

Энид Блайтон

Тайна подброшенных писем

Пятеро тайноискателей и собака

Энид Блайтон

Тайна подброшенных писем

Блайтон Э.

Тайна подброшенных писем / Э. Блайтон — — (Пятеро
тайноискателей и собака)

Содержание

СТРАННАЯ ТЕЛЕГРАММА	5
ФАТТИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МАСТЕР НА СЮРПРИЗЫ!	9
АХ, КАК ХОЧЕТСЯ ЧЕГО-НИБУДЬ ТАИНСТВЕННОГО!	13
ПЕРЧАТКА МИСТЕРА ГУНА	17
«НАНИМНОЕ» ПИСЬМО	21
ТАЙНОИСКАТЕЛИ РАЗРАБАТЫВАЮТ СВОЙ ПЕРВЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Энид Блайтон

Тайна подброшенных писем

СТРАННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Бетси и Пип сгорали от нетерпения: ну когда же наконец объявятся Ларри, Дейзи и Фатти. Бетси прилипла к подоконнику детской комнаты, высматривая друзей.

– Что-то не очень торопятся, – сказала она. – А ведь они еще вчера приехали из интерната. Должны бы давно появиться. Так хочется поскорее узнать, какие штучки привез с собой Фатти и во что он будет на этот раз переодеваться.

– Так ты, значит, думаешь, что нам опять достанется для расследования первоклассное дельце, – сказал Пип. – А здорово было на рождественских каникулах, правда? Прямо фантастику раскрутили...

– Да уж, – ответила Бетси. – Хотя в эти каникулы я бы, наверно, хотела чуть-чуть поменьше фантастики.

– Да ты что, Бетси! – воскликнул Пип. – Из тебя, по-моему, прекрасный детектив получится! Ты что, уже расхотела быть сыщиком?

– Ничего не расхотела! Глупости! Но я ведь знаю, ты считаешь, что от меня мало пользы, я самая младшая, мне только девять лет, а вам всем за десять. Но в прошлый раз я разве не здорово помогла, когда мы раскрыли Тайну Секретной Комнаты?

Пип уже собирался каким-нибудь язвительным словом поставить свою сестренку на место, когда она вдруг закричала:

– Вон они идут! Вижу Ларри и Дейзи. Давай скорей спустимся, встретим их.

Они пулей слетели вниз и выскочили на дорожку перед домом. Бетси в восторге бросилась обнимать друзей, а Пип стоял рядом и улыбался до ушей.

– Привет, Ларри! Привет, Дейзи! А где Фатти? Вы его уже видели?

– Нет, – ответил Ларри. – А разве он еще не у вас? Жалко. Тогда выйдем за калитку и подождем его на улице. Увидим снова старину Бастера, как он будет топтать на своих коротких лапках и вертеть от радости хвостом!

Все четверо двинулись к главной калитке и выглянули наружу. Никого. Ни Фатти, ни Бастера. Появился и проехал мимо фургон булочника. Потом проколесила на велосипеде какая-то женщина. Потом в конце переулка возникла знакомая-презнакомая грузная фигура.

Это был местный полицейский мистер Гун, или, как его прозвали дети, Пошлипрочь. Он совершал дежурный обход своего участка, и ему совсем не понравилось, что четверо ребят наблюдают за ним от калитки Пипова дома. Мистеру Гуну эти ребята были совсем не по душе, а этим ребятам, естественно, не по душе был он.

– Доброе, утро, – вежливо поздоровался Ларри, когда мистер Гун проходил мимо, слегка отдуваясь на ходу. Он был очень толстый. Его лягушачьи глаза уставились на ребят.

– А, вы снова здесь, свалились на нас, как негодная мелочь, – сказал он. – Ха! Опять небось будете совать свои носы куда не надо.

– Думаю, да, – с охотой отозвался Пип.

Мистер Гун собирался произнести еще одну убийственную фразу, но в это время на улице послышался тревожный звук велосипедного звонка и из-за угла на большой скорости выскочил какой-то парнишка.

– Разносчик телеграмм, – сообразил Пип. – Ой, осторожно, мистер Гун, осторожно!

Велосипедист свернул в сторону полицейского, и показалось, будто он едет прямо на него. Мистер Гун вскрикнул и отпрыгнул, как овечка.

– Это что еще такое? Как ты едешь?! Общественная опасность – вот что вы, мальчишки, такое, – заорал Гун.

– Простите, сэр, велосипед почему-то вырвался у меня из рук, – стал оправдываться парнишка. – Я вас ушиб, сэр? Дико извиняюсь.

Вежливый тон мальчика немного охладил ярость полицейского.

– Какой дом тебе нужен? – спросил он.

– У меня телеграмма младшему мистеру Филиппу Хилтону, – ответил разносчик, читая имя и адрес на оранжевом конверте.

– Ах, да это же Пипу! – воскликнула Бетси. – Ого Пип, тебе телеграмма!

Разносчик поставил велосипед к краю тротуара, уперев педаль в бровку. Но он, очевидно, не нашел точного равновесия, потому что велосипед с лязгом упал набок и рулем проехался по щиколотке мистера Гуна. Полицейский так заорал, что дети аж подскочили. Он прыгал на одной ноге, пытаясь достать руками щиколотку и при этом не упасть. Бетси неожиданно хихикнула.

– О, сэр, я страшно извиняюсь! – вскричал разносчик. – Этот проклятый велик! Он все время падает. Не сердитесь на меня, пожалуйста, сэр. Не сообщайте на работу, прошу вас. Я ужасно извиняюсь!

Багровое лицо мистера Гуна было краснее обычного. Он свирепо взглянул на разносчика телеграмм и снова стал тереть щиколотку.

– Вручай свою телеграмму и проваливай! Чего зря тратишь рабочее время, болтаешься тут!

– Слушаюсь, сэр, – смиренно сказал паренек и отдал Пипу оранжевый конверт. Пип стал вскрывать его, сгорая от любопытства. Он еще ни разу в жизни не получал телеграмм.

Пип стал читать телеграмму вслух. Она была от Фатти:

**«СОЖАЛЕЮ НЕ УВИЖУ ВАС ЭТИ КАНИКУЛЫ ТЧК ВЫНУЖДЕН
РАССЛЕДОВАТЬ ТАИНСТВЕННОЕ ДЕЛО В ТИППИЛУЛУ ТЧК УЛЕТАЮ
СЕГОДНЯ САМОЛЕТОМ ТЧК ВСЕГО НАИЛУЧШЕГО ФАТТИ».**

Ребята столпились вокруг Пипа. Им хотелось увидеть телеграмму собственными глазами. Они не верили своим ушам. Какая странная телеграмма! Мистер Гун тоже не мог поверить своим ушам.

– А ну-ка, дай сюда, – сказал он и взял телеграмму из рук Пипа. Прочел ее снова вслух для себя.

– Это от того самого Фредерика Троттевилла, так? – спросил он. – Вы ведь его кличете Фатти, так? Что же это может значить? Улетает самолетом в Типпи... Типпи... как там дальше? Никогда не слыхал про такое место.

– Это в Южном Китае, – неожиданно сказал разносчик телеграмм. – У меня там дядя, вот почему я знаю.

– Но... но... с какой стати Фатти должен туда лететь, раскрывать какую-то тайну где-то там... почему... почему? – недоумевали четверо ребятшек. Они были в полной растерянности.

– Значит, мы не увидим его в эти каникулы, – неожиданно захныкала Бетси. Она просто обожала Фатти и так ждала встречи с ним.

– Вот и слава Богу, – сказал мистер Гун, возвращая телеграмму Пипу. – Так я и скажу: слава Богу. Гадкий, настырный мальчишка, делает вид, что играет в детектива, а на деле-то своими переодеваниями просто обманывает Закон. Всюду сует свой нос, лезет, куда не просят. Может, хоть эти каникулы проживем спокойно, раз этот нахальный малец убрался в какой-то там Типпи... Типпи...

– Типпилулу, – подсказал разносчик телеграмм, которому, по-видимому, все это было очень интересно. – Послушайте, сэр, а эта телеграмма, случайно, не от того умного парня, мистера Троттевилла? Я много слышан о нем.

– Мистера Троттевилла?! – с возмущением фыркнул мистер Гун. – Да он еще мальчишка, сопляк. Мистер Троттевилл! Надо же! Мистер Проныра – вот как я его зову!

Бетси снова неожиданно хихикнула. Мистер Гун опять побагровел. Это случалось с ним всякий раз, когда ему что-то не нравилось,

– Простите, сэр. Я не хотел выводить вас из себя и расстраивать, – сказал разносчик телеграмм, который, по-видимому, имел особый талант извиняться за все, чтобы угодить, – но ведь об этом мальчике знают все, сэр. По-видимому, он действительно очень, очень умный мальчик. Разве это не он, сэр, в прошлые каникулы разобрался в каком-то крупном деле до того, как это сделала полиция?

Мистеру Гуну слышать, что слава этого поганца Фатти распространилась за пределы его участка, было весьма неприятно. Он еще раз громко фыркнул.

– Тебе что, больше нечем заниматься на почте, кроме как слушать разные глупые сказки? – спросил он вежливого разносчика. – Этот Фатти просто жалкий авантюрист, всегда таким был, и он еще доведет этих вот ребятишек до беды. Бьюсь об заклад, их родители только рады, что он отправился в этот, как его, Типпи... Типпи...

– Типпилулу, – в очередной раз услужливо подсказал разносчик телеграмм. – Подумать только, сэр, из какой дали его пригласили, чтобы раскрыть тайну. Ух ты! Должно быть, он действительно умный.

Четверка ребят слушала все это с огромным наслаждением. Они знали, как ненавистны полицейскому такие рассуждения.

– Хватит, убирайся отсюда поскорей, – не выдержал мистер Гун, чувствуя прилив раздражения к этому мальчишке. – Проваливай! Нечего тут бездельничать.

– Слушаюсь, сэр. Конечно, сэр, – сказал вежливый мальчик. – Подумать только, отправился в Типпилулу, да еще на самолете. Ух ты! Надо написать дяде, пусть узнает и сообщит мне, что там делает мистер Троттевилл. Вот это да!

– Проваливай! – грозно повторил мистер Гун. Разносчик телеграмм подмигнул ребятам и взялся за руль велосипеда. Всем четверым он очень понравился. У него были рыжие волосы, веснушки по всему лицу, рыжие брови и забавно вывернутые губы.

Он сел на велосипед и, сделав сначала опасный маневр в сторону мистера Гуна, покатил по дороге, громко, как только можно, звоня в два колокольчика.

– Вот воспитанный мальчик, уважает Закон, – сказал мистер Гун. – Вам следует у него поучиться, слышите!

Но ребята уже не слушали толстого полицейского. Они снова обратились к телеграмме. Вот это да! Фатти, правда, всегда был мастером на сюрпризы, но отправиться самолетом в Китай!..

– Мне бы мама никогда не разрешила ничего подобного, – сказал Пип. – Ведь Фатти еще только тринадцать лет. Просто не верится!

Бетси вдруг расплакалась.

– А я так хотела, чтобы он приехал на каникулы и раскрыл еще какую-нибудь тайну, – всхлипывала она. – Так хотела, так хотела!

– Перестань, Бетси, не будь ребенком, – сказал Пип. – Мы можем раскрывать тайны и без Фатти, правда, ребята?

Однако в глубине души каждый из них знал, что без Фатти у них мало что получится. Фатти был настоящим лидером, из тех, кто отваживался на такие вещи, о которых они и думать бы не посмели. Он был поистине мозговым центром Пятерых тайноискателей.

– Да нет, без Фатти все мы вроде пирога без начинки, – задумчиво произнесла Дейзи. Это был, конечно, юмор, но никто не засмеялся. Ребята прекрасно понимали, что имеет в виду Дейзи. Без Фатти не было ни интереса, ни азарта.

– И все-таки я никак не могу прийти в себя, – сказал Ларри, когда они возвращались от калитки к дому. – Фатти в Южном Китае! И что это за тайна, которую он там раскрывает? Мог бы найти хотя бы минутку, чтобы зайти к нам и рассказать.

– А как хорошо говорил о нем разносчик телеграмм. Значит, Фатти становится знаменитым. Вот здорово! – радовалась Бетси.

– Точно. А помните, как старину Гуна корежило, когда этот парень расхваливал Фатти, – с ехидством отметил Ларри. – Симпатичный парень, мне он понравился. Кого-то напоминает, вот только не могу сообразить кого.

– Послушайте! А что будет с Бастером? – спросила вдруг Бетси и даже остановилась. – Ведь Фатти не разрешили же взять собаку с собой, и Бастер будет страдать без хозяина. Что вот, например, сейчас с ним происходит? Можем мы взять его с собой?

– Ручаюсь, что Фатти будет рад, если мы это сделаем, – сказал Пип. – Пошли к Фатти домой и спросим его маму про Бастера. Ну что, пойдём? Прямо сейчас.

Они повернули назад от дверей дома. Бетси стало немного легче на душе. Уж если так случилось, что Фатти с ними не будет, то утешением послужит им Бастер. Милый добрый Бастер! Такая прелесть! И к тому же он участвовал во всех их приключениях.

Они подошли к дому Фатти и открыли калитку. Мама Фатти срезала нарциссы, чтобы поставить их в вазы. – Опять каникулы? – сказала она, улыбаясь детям. – Надеюсь, вы хорошо и весело их проведете. А почему такие серьезные? Что-нибудь случилось?

– Да вот зашли спросить, нельзя ли нам взять к себе Бастера на время каникул, – сказал Ларри. – А вот и он! Бастер, Бастер, привет, старина. Иди ко мне!

ФАТТИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МАСТЕР НА СЮРПРИЗЫ!

Бастер со всех ног бросился к ребятам с радостным лаем и визгом. Хвост его ходил ходунком. Он бросался на всех по очереди, чтобы лизнуть каждого в лицо.

– Добрый, хороший Бастер, – обратился к нему Пип. – Скучаешь небось по Фатти?

– Это был для нас такой сюрприз! Ну... что Фатти отправился в Китай, – сказала Дейзи миссис Троттевилл. Мама Фатти удивленно подняла брови.

– Да еще на самолете! – добавил Ларри. – Вы ведь будете скучать по нему.

– Что, собственно говоря, вы имеете в виду? – спросила миссис Троттевилл. По выражению ее лица можно было сделать вывод: она боится, что дети неожиданно и все сразу сошли с ума.

– Боже мой! Неужели Фатти ничего не сказал! – громким шепотом произнесла Бетси.

– Не сказал мне о чем? – спросила миссис Троттевилл, теряя терпение. – Вот это и есть тайна? Что там опять натворил Фатти?

– Но... но... разве вы не знаете? – запинаясь, спросил Ларри. – Он отправился в Типпи-лулу и...

– Типпилулу? Что за чушь! – сказала миссис Троттевилл и, повысив голос, крикнула: – Фредерик! Спустись-ка сюда на минутку.

Открыв рты от изумления, дети повернулись к дверям дома. Оттуда ленивой походкой выходил Фатти! Да, да, именно Фатти, живой и настоящий, с улыбкой, освещающей все его круглое лицо.

– Ой! А я думала, ты уехал в Типпилулу! А ты не уехал? О Фатти, как я рада, что ты здесь! Остальные ребята стояли в полном оцепенении. Они ничего не понимали.

– Разве не ты послал нам телеграмму? – спросила вдруг Дейзи. – Это что, была шутка?

– Какую телеграмму? – самым невинным тоном спросил Фатти. – Я как раз собирался идти к вам.

– Вот эту телеграмму, – сказал Пип и протянул Фатти бумажку. Тот прочел ее и очень удивился.

– Кто-то сыграл с вами шутку, – сказал он. – Довольно глупую. А вы всему этому поверили. Это надо же! Я отправился в Типпилулу! Чушь!

– Ну и шуточки у вас! – сказала миссис Троттевилл. – Будто, я могла разрешить Фредерику ехать в Китай или где там это нелепое название... Типпилулу! В общем, так. Если хотите поговорить с Фатти, входите в дом – или идите с ним гулять.

Они вошли в дом. Ошеломление все еще с них не спало. Бастер вертелся под ногами и лаял от восторга. Он был счастлив снова видеть всю Пятерку тайноискателей вместе.

– Кто вручил эту телеграмму? – спросил Фатти.

– Разносчик телеграмм с почты, – ответил Пип. – Рыжий парень, весь в веснушках, и голос такой нахально-вкрадчивый. Он нарочно поставил свой велик так, чтобы педаль упала на ногу старине Гуну. Ты бы видел, как он плясал на одной ноге!

– Хм, – сказал Фатти. – Я лично думаю, тут с этим рыжим разносчиком что-то не так. Вручил телеграмму, которую я не посылал! Давайте-ка пойдем поищем его и зададим ему несколько вопросов.

Они вышли из дома и двинулись вниз по улице. Шествие завершал Бастер.

– Теперь так. Ларри и Дейзи пойдут в эту сторону, – сказал Фатти, – а Пип и Бетси – в противоположную. Я же отправлюсь по третьему направлению. Мы как следует прочедем весь поселок и встретимся через полчаса на углу у церкви.

– Я хочу с тобой, – захныкала Бетси.

– Нет, ты пойдешь с Пипом, – с неожиданной твердостью сказал Фатти. Обычно он позволял Бетси делать все, как ей хотелось.

Бетси послушно отправилась вслед за Пипом, хотя и почувствовала себя обиженной.

Ларри и Дейзи никакого разносчика телеграмм не нашли и через двадцать пять минут уже стояли у церкви в ожидании остальных. Подошли Пип и Бетси. Они тоже не видели рыжего парня. Стали ждать Фатти с Бастером. Из-за угла показался велосипед, а на нем сидел... рыжий разносчик телеграмм и громко насвистывал. Ларри закричал:

– Эй! Можно тебя на минутку?

Рыжий парень свернул к тротуару и, балансируя передним колесом, остановился около бровки. Рыжая челка закрывала весь его лоб до самых бровей, а форменная кепка свисала набок.

– В, чем дело, приятель? – спросил он.

– Я насчет той телеграммы, – ответил Ларри. – Тут какая-то чепуха! Наш друг Фредерик Троттевилл ни в какой Китай не уезжал. Он здесь!

– Где это здесь? – поинтересовался разносчик телеграмм, оглядываясь вокруг.

– Здесь, в поселке, где-то тут рядом, – сказал Ларри. – Должен подойти с минуты на минуту.

– Да ну? Вот бы поглядеть на него! Это же просто чудо! Не понимаю, почему полиция не использует его способности, он бы мог здорово им помочь во всех их делах.

– Между прочим, мы все помогли полиции раскрыть кое-какие тайны, – сказал Пип.

– Правда? – удивился рыжий парень. – А я считал мистера Троттевилла мозговым центром всей компании. Ах, как я хотел бы с ним встретиться! Как вы думаете, он дал бы мне автограф?

Ребята застыли в раздумье: если разносчик телеграмм хотел получить автограф Фатти, значит, Фатти действительно знаменит.

– А ты знаешь, телеграмма, что ты принес, оказалась уткой, – сказал Ларри. – Подделка или чья-то шутка. Может, это твоя работа?

– Моя? Ты что? Да я за такую шутку могу вылететь с работы, – возмутился разносчик. – Послушай, а когда этот ваш знаменитый друг подойдет сюда? Я хотел бы его увидеть, но я не могу ждать здесь целый день, надо возвращаться на почту.

– Ну, почта может минуты две подождать, – сказал Пип. Он понимал, что никакой информации от рыжего парня им получить не удалось, и надеялся, что, может быть, это удастся Фатти. Из-за угла выбежала какая-то собачонка и помчалась прямо к ним.

Бетси воскликнула:

– Да это Бастер! Сюда, ко мне, Бастер! Где Фатти? Беги к нему, пусть скорее идет сюда.

Все считали, что следом за Бастером из-за угла появится Фатти, а он все не появлялся. Бастер прибежал к ним один. Он почему-то не зарычал на разносчика телеграмм, а лизнул ему руку и сел рядом, подняв на него глаза, полные обожания.

Бетси была потрясена. Она никогда не видела, чтобы Бастер так смотрел на кого бы то ни было, кроме Фатти. С изумлением уставилась она на маленькую черную собачку. Что такого нашел Бастер в этом рыжем парне?

Через минуту она вдруг дико взвизгнула и так неожиданно бросилась к разносчику телеграмм, что тот от страха отскочил в сторону.

– Фатти! – закричала она. – Ой, Фатти! Ну какие же мы идиоты! ФАТТИ!

У Пипа отвисла челюсть. Дейзи вытаращила глаза. Ларри подскочил к рыжему парню и стал колотить его по спине.

– Ну, ты я негодяй! Бессовестный негодяй! Так купить нас всех! Да ведь и Пошлипрочь купился! Фатти, ты просто чудо! Как это у тебя здорово получилось

Фатти смеялся вместе со всеми. Потом резким движением убрал рыжие брови, влажным платком стер веснушки и сдвинул назад рыжий парик, чтобы все увидели под ним гладкие черные волосы.

– Фатти! Это самая замечательная маскировка, до полной неузнаваемости! – сказал Пип, и в голове его слышалась зависть. – А как тебе удастся так двигать губами и так щурить глаза, что все это кажется не твоим?

– Ну, это просто хорошая актерская игра, – отвечал Фатти, слегка раздуваясь от гордости. – Я ведь, кажется, говорил вам, что во всех школьных спектаклях получал главные роли, и в последний семестр я...

Но ребята не хотели слышать о выдающихся успехах Фатти в школе. Им слишком часто об этом рассказывали. Ларри прервал очередную повесть:

– О Господи! Теперь я понимаю, почему разносчик телеграмм так тебя расхваливал! Идиот! Называть себя мистером Троттевиллом и ждать автографа от себя самого! Нет, честное слово, Фатти, ты здесь перебрал!

Теперь все вместе они пошли к Пипу домой и вскоре уже сидели в игровой комнате, разглядывая парик, кепку и другой театральный реквизит Фатти.

– Это я недавно достал, – объяснил Фатти. – И мне, естественно, захотелось испробовать. Прекрасный парик, правда? Стоит бешеных денег. Боюсь даже сказать маме. Ух, как мне хотелось поскорей вас разыграть. Такие вещи у меня здорово получаются. Я прекрасный актер.

– Это верно, – с охотой признала Бетси. – Я бы никогда не догадалась, что это ты, если бы не заметила, как вел себя Бастер. Сел у твоих ног и с обожанием поднял на тебя глаза.

– Значит, вот как ты догадалась! Умница! – похвалил ее Фатти. – Очень умное наблюдение. Честно говоря, мне иногда кажется, что ты замечаешь даже больше, чем все остальные.

Бетси сияла от радости, а Пипу было не очень приятно это слышать. Он привык относиться к Бетси как к младшей сестренке, которая всегда должна смотреть на него снизу вверх и не воображать о себе.

– Ну, теперь она начнет задаваться, – простонал он. – Да любой из нас мог заметить этот дурацкий взгляд Бастера.

– Мог, но не заметил, – сказал Фатти. – Кстати, ведь это великолепно, что Пошлипрочь думает, будто я отправился в Типпилулу. Нам дико повезло, что он оказался рядом, когда я утром подъехал к вам. А как он подскочил, когда мой велосипед вроде бы случайно упал ему на ногу!

Ребята с восхищением смотрели на Фатти. Как он все продумал, все рассчитал и все выполнил! Бетси хихикнула.

– Представляете, какой будет для него сюрприз, когда ты попадешься ему на глаза! – воскликнула она. – Он решит, что ты уже вернулся из Типпилулу!

– Нет, а какое название! – подхватила Дейзи. – Как оно тебе в голову пришло?

– Ну, такие вещи придумываются очень просто, – скромно ответил Фатти. – Бедненький Пошлипрочь! Целиком, с потрохами, проглотил мою утку!

– А ты наденешь свой парик и все остальное, когда мы начнем расследовать новое дело? – спросила Бетси, пытливо глядя в глаза Фатти.

– Что это еще за новое дело? – спросил Пип. – У нас пока нет никакого! И мало надежды, что скоро появится, по крайней мере в эти каникулы.

– Кто знает, – сказал Фатти. – Никому не известно, что произойдет завтра! Держу пари, какая-нибудь таинственная история обязательно подвернется, и я надеюсь, очень надеюсь, мы узнаем о ней раньше Гуна. Помните, как я в прошлый раз запер его в угольном подвале?

Все рассмеялись. Они вспомнили, как несчастный Пошлипрочь выкарабкивался из того подвала, весь черный от угольной пыли, без шлема, как он, не переставая, чихал и сморкался.

– Мы тогда послали ему кусок специального мыла отмываться от черноты, потом нашли его шлем, – вспоминала Дейзи. – А он даже спасибо не сказал, такой неблагодарный. Правда, мама Пипа на нас рассердилась и сказала, что посылать мыло было оскорблением.

– Эх, хорошо бы подвернулась еще какая-нибудь загадочная история, – сказал Пип. – Надо держать ухо востро и смотреть во все глаза. Каникулы начались неплохо. Ты здорово разыграл нас, Фатти, а главное, на твой крючок попался и Пошлипрочь.

– Ну, мне пора, – сказал Фатти, вставая. – Я должен незаметно добраться до дома, чтобы снять с себя все эти принадлежности. А сейчас придется снова надеть парик и наклеить брови на случай, если встречу по дороге Пошлипроча. Итак, до скорого.

АХ, КАК ХОЧЕТСЯ ЧЕГО-НИБУДЬ ТАИНСТВЕННОГО!

Прошла целая неделя. Погода наводила скуку, все время лил дождь, и детям было просто некуда деваться. Гулять под дождем неинтересно, только промокнешь насквозь. Но сидеть безвылазно в четырех стенах тоже не доставляло радости.

Каждый день все пятеро и Бастер собирались у Пипа в его прекрасной большой комнате для игр и занятий. Иногда их игры становились слишком шумными, и тогда умирять детей приходила миссис Хилтон.

– Ну нельзя же вести себя так, будто здесь одновременно пронесся ураган и произошло землетрясение! – сказала она им в один прекрасный день. Потом с удивлением посмотрела на Пипа. – Скажи на милость, что это ты делаешь?

– Ничего особенного, мама, – сказал Пип, поспешно стаскивая с себя какую-то странную пурпурную ткань. – Просто я был римским императором и говорил своим рабам, что я о них думаю.

– А где ты взял эту ткань? – спросила мама. – Боже, Пип, неужели для вашего спектакля ты снял покрывало с постели миссис Мун?

– Но ведь ее нет сейчас дома, – ответил Пип. – И ничего страшно не произошло.

Миссис Мун, экономка-кухарка, служила у Хилтонов всего несколько месяцев. Прежняя кухарка лежала в больнице, Миссис Мун была великолепной поварихой, но характер у нее был, мягко сказать, неважный. Миссис Хилтон уже устала от ее постоянного ворчания по поводу поведения детей.

– Немедленно положи покрывало на место, – потребовала миссис Хилтон. – Ты подумал, как будет недовольна миссис Мун, если узнает, что вы были в ее комнате и брали ее покрывало? Ты поступил очень дурно, Пип. И пожалуйста, обращаюсь ко всем, вытирайте ноги, когда входите в дом через садовую дверь, да еще в дождливую погоду. Миссис Мун жалуется, что ей приходится каждый раз вытирать с пола ваши грязные следы.

– Она просто злая старая сплетница, – пробурчал Пип.

– Не смей так говорить, – сказала миссис Хилтон. – Она очень хороший повар и прекрасно справляется со всеми своими обязанностями. И ничего удивительного нет в том, что она на вас жалуется, вы заставляете ее делать много лишней работы. И кстати, она говорит, что из кладовки иногда исчезают кое-какие вещи. По ее мнению, это вы, дети, их таскаете. Надеюсь, она не права.

Пип помялся, прежде чем сказать:

– Ну, это, мама, только тогда, когда мы страшно голодные, и знаешь...

– Нет, ничего не знаю и не хочу знать, – сказала миссис Хилтон. – Миссис Мун отвечает за содержание кладовки, и вы не смеете ничего брать без моего или ее согласия. А теперь отнеси назад покрывало и, ради Бога, постели его как следует. Дейзи, пойди с Пипом и проследи, чтобы все было сделано самым аккуратным образом.

Дейзи послушно вышла вместе с Пипом. Миссис Хилтон могла быть очень строгой, и все пятеро ребят испытывали по отношению к ней благоговейный трепет, так же как и к мистеру Хилтону. Ни она, ни он не терпели никаких глупостей ни от своих собственных, ни от чужих детей. Но как это ни странно, детям миссис Хилтон очень нравилась, а Пип и Бетси ее просто обожали.

Дейзи и Пип вернулись в игровую комнату. Миссис Хилтон ушла. Пип посмотрел на всех и ухмыльнулся.

– Мы положили покрывало на место. Подровняли с одной стороны, подровняли с другой, поправили снизу, уложили складочки, мы...

– Прекрати! – сказал Ларри. – Не люблю я вашу миссис Мун. Может, она и хорошо готовит, должен признать, пироги у нее получаются вкуснейшие, но она сплетница и доносчица.

– По-моему, Глэдис боится ее, – сказала Дейзи. Глэдис служила у Хилтонов горничной. Это было робкое молоденькое существо с застенчивой улыбкой, готовое все сделать для детей.

– А мне больше всего нравится миссис Коклз, – сказала Бетси. – У нее забавная фамилия. Это уборщица. Приходит два раза в неделю помогать миссис Мун и Глэдис. И столько мне всего рассказывает!

– Да, добрая старушка, эта Коклз, – подтвердил Пип. – Всегда сунет нам по пирожку с вареньем, если в тот день, когда миссис Мун печет пироги, мы тихонько проскальзываем на кухню.

Ларри зевнул и выглянул в окно.

– Что за отвратительная погода, – сказал он. – Опять пошел дождь! До чего надоело! Если бы хоть было чем заняться, раскрыть, например, какую-нибудь тайну.

– Похоже, что здесь вообще ничего такого не случается, – сказала Дейзи. – Ни одного грабежа! Даже велосипед ни у кого не украли. Ну, просто ничего!

– Ручаюсь, Пошлипрочь будет очень доволен, если нам на этот раз не достанется ни одного таинственного происшествия, – сказал Фатти.

– А он тебя еще не видел? – спросила Бетси.

Фатти помотал головой и с довольной ухмылкой сказал:

– Нет. Надеюсь, он думает, что я еще в Типпилулу. Представляете, какой сюрприз его ожидает?

– Давайте выйдем, походим по улице, – предложил Пил. – Пусть под дождем, зато, может быть, что-нибудь унюхаем. Помните, как на прошлых каникулах я забрался в пустой дом и нашел на чердаке секретную комнату? Ну как? Пойдем порыскаем! А вдруг на что-нибудь наткнемся.

Ребята надели плащи и резиновые сапоги и отправились на охоту.

– Может, и в самом деле найдем какие-то улики, – с надеждой сказала Бетси.

– Улики чего? – надменно спросил Пип. – Сначала надо иметь загадочное дело, а потом уже искать улики, глупышка!

Они осмотрели несколько пустых домов, но ничего необычного там не обнаружили. Заглянули в такой же пустой сарай и чуть не умерли от страха, когда из дальнего темного угла поднялся огромного роста бродяга и заорал на них.

Они обошли заброшенный участок земли и тщательно обследовали стоящий на ней полуразвалившийся коттедж. Но так ничего необычного или загадочного и не нашли.

– Пора идти пить чай, – сказал Фатти. – Разойдемся по домам. К нам должна приехать тетя. До завтра!

Ларри и Дейзи повернули к своему дому. Пил и Бетси, шлепая по лужам, дошли до калитки, протопали по мокрой дорожке и с унылым видом вошли в дом.

– Какая тоска и скука! – сказал Пип, швыряя свой плащ на пол в прихожей. – Один сплошной дождь! Абсолютно нечем заняться!

– Смотри, тебе попадет, если оставишь мокрый плащ на полу, – сказала Бетси, вешая свой плащ на крючок.

– Так подними его, – огрызнулся Пип. Настроение у него было хуже некуда. Он не запасся даже какой-нибудь интересной книжкой. Мама ушла в гости. Они с Бетси были одни в доме с Глэдис.

– Давай позовем Глэдис в нашу комнату и сыграем с ней в карты, – предложил Пип. – Она любит играть. Миссис Мун нет дома, и потому она не сможет сказать ей «нет».

Глэдис с радостью согласилась. Это была хорошенькая черноволосая девушка лет девятнадцати, скромная и отзывчивая, радующаяся любой малости. Так же как дети, она обожала играть в «счастливые семейки» и на каждую шутку в ходе игры реагировала смехом. Вместе с ней дети очень весело провели вечер.

– Вам пора в постель, мисс Бетси, – сказала она наконец. – А мне надо пойти позаботиться об ужине. Хотите, мисс, чтобы я налила для вас ванну?

– Нет, спасибо. Я сама люблю наливать, – ответила Бетси. – До свидания, Глэдис. Ты просто прелесть!

Глэдис спустилась вниз. Бетси пошла наливать ванну, Пип, посвистывая, направился к себе переодеться в чистый костюм. Его родители не разрешали ему спускаться к ужину в неопрятном виде. «Может, завтра выглянет солнышко и будет прекрасный день, – думал он, глядя в окно на темнеющие небеса. – Сегодня не такой плохой закат. Если только погода разгуляется, мы сможем отправиться куда-нибудь на велосипедах и устроить пикник».

К утру погода действительно разгулялась, наступил прекрасный солнечный день. Ларри, Дейзи и Фатти с Бастером явились к Хилтонам с утра пораньше с очень хорошим предложением.

– Забираем с собой еду на ленч и отправляемся к Бернхэмской буковой роще, – сказал Ларри, – будет весело и очень интересно. Там такие буковые деревья, Бетси! Ты должна их обязательно посмотреть. Толстые старые великаны все в дуплах и наростах. На некоторых стволах будто человеческие лица, прямо так и смотрят на тебя!

– Ой, как хочется их увидеть, – воскликнула Бетси. – В этом году мне уже можно поехать с вами на велике. В прошлый раз мама мне не разрешила, сказала, что я еще маленькая.

– А что случилось с вашей Глэдис, – спросил Фатти, почесывая живот Бастеру, который возлежал на спине рядом со стулом.

– С Глэдис? Ничего, – сказал Пил. – А почему ты спрашиваешь?

– Потому что, когда я сегодня утром увидел ее, мне показалось, что глаза у нее заплаканы, – объяснил Фатти. – Я, как обычно, вошел через дверь из сада и натолкнулся на нее в холле. Глаза были красные и опухшие.

– Не знаю, вчера вечером с ней было все в порядке, – сказал Пип, вспомнив, как прекрасно они накануне поиграли в карты. – Может быть, ей досталось за что-то от миссис Мун.

– Не думаю, – сказал Фатти. – Когда я проходил мимо, миссис Мун вполне дружеским тоном о чем-то ее спросила. Возможно, она получила какую-то неприятную новость.

Бетси очень расстроилась и пошла искать Глэдис. Девушка подметала пол в спальней. Глаза ее в самом деле были очень красными.

– Глэдис, ты плакала? – спросила Бетси. – Что случилось? Кто-нибудь тебя отругал?

– Нет, – ответила Глэдис, делая попытку улыбнуться. – Ничего не случилось, мисс Бетси. У меня все в порядке. В полном порядке.

Бетси смотрела на нее, не скрывая сомнения. Глэдис совсем не выглядела счастливой. Что могло произойти со вчерашнего вечера?

– Может быть, ты получила какие-нибудь неприятные известия? – с сочувствием спросила Бетси.

– Нет, как я сказала, так и есть, – ответила Глэдис. – Ничего я не получала. Бегите к своим ребяткам.

Ничего не оставалось делать, как вернуться к друзьям.

– Она таки плакала, – сказала Бетси, но говорить, почему, не хочет.

– Оставьте ее в покое, – сказал Ларри. Он не любил плачущих женщин. – Зачем влезать в ее личную жизнь? Давайте лучше пойдем, спросим насчет пикника.

Миссис Хилтон очень охотно разрешила детям уехать из дома на весь день. Целый день терпеть их в доме было весьма утомительно еще и потому, что комната Пипа превратилась в зал общих собраний.

– Я сама хотела предложить вам поехать куда-нибудь на экскурсию, – сказала она. – Возьмите с собой бутерброды и чай в термосе. Я все приготовлю, а Фатти и остальные пусть пока сходят домой и тоже подготовятся.

Вскоре все было собрано и уложено. Миссис Хилтон дала им не только бутерброды, но и отрезала сладкого пирога.

– Не возвращайтесь до самого вечера, – сказала она твердо. – А то я вас знаю: станет скучно, и захотите поскорее примчаться домой. Чтоб раньше шести не возвращались. У меня много важных дел на сегодня.

– А что за дела, мама? – спросил Пип, опасаясь, что, уехав из дома, он пропустит что-нибудь особо интересное.

– Это тебя не касается, – ответила его мать. – Итак, в дорогу и счастливого пути.

Пип и Бетси сели на свои велосипеды и поехали к месту встречи.

– Мне показалось, что мама хотела от нас избавиться на весь день, – сказал Пип. – Она почти выставила нас. Интересно почему. Что за важные дела? Ни о каких собраниях она нам до этого не говорила, и вообще ничего вроде не ожидалось.

– По-моему, ты зря пытаешься увидеть в этом какую-то тайну, – сказала Бетси. – Я думаю, она просто хочет разобрать посудные шкафы или что-нибудь в этом роде. Хозяйкам всегда это кажется очень важным делом. Ура! Вот и они! Давай, нажми!

Собравшись в одну команду, они покатали по дороге из поселка, нарушая тишину громким велосипедным звоном. Бастер торжественно восседал в корзинке за спиной у своего хозяина. Он любил пикники. Пикник означал поля и леса, а поля и леса означали то, что имело важное значение только для Бастера – кроликов!

ПЕРЧАТКА МИСТЕРА ГУНА

Ребята чудесно провели время. День был теплый и солнечный, повсюду цвели примулы, а маленькие розовато-лиловые собачьи фиалки и дикие анемоны сплетались в один большой разноцветный ковер.

– Какая волшебная красота! – Воскликнула Дейзи. – И какое счастье, что наконец установилась хорошая погода. Давайте расстелим плащи и посидим.

Бастер со счастливым лаем сразу же куда-то ускакал. Ребята смотрели ему вслед.

– Отправился раскрывать Великую Кроличью Тайну, – сказал Фатти. – Где, например, находится именно та дыра в кроличью нору, куда бы могла спокойно влезть собака размером с Бастера. Вот какую великую проблему он каждый раз надеется решить.

Все рассмеялись.

– Хорошо бы и нам досталась великая проблема для решения, – сказала Дейзи. – Я уже почти привыкла, что каждые каникулы мне подбрасывают пищу для мозгов. Как-то странно себя чувствуешь, когда не о чем по-настоящему подумать.

День прошел быстро. Наступило время собираться домой. Ребята сели на велосипеды. Бастера с трудом удалось оттащить от кроличьей дыры, которую он считал как раз по своему размеру и почти наполовину осилил. Он очень был сердит и теперь, надувшись, сидел в корзине, опустив от обиды уши. Ведь он уже почти добрался до того кролика! Еще минута, и он бы его схватил!

– Бастер очень рассердился, – сказал Пип и рассмеялся: – Веселей, Бастер, уши вверх!

– Интересно, мама сделала все свои важные дела? – сказала Бетси Пипу. – Во всяком случае, она не может пожаловаться, что мы ей мешали!

Они расстались на углу у церкви и поехали в разные стороны.

– Завтра встречаемся у Ларри, – крикнул напоследок Фатти. – В саду, если позволит погода. Привет всем!

Пип и Бетси покатали по переулку до калитки своего дома и въехали на внутреннюю дорожку.

– Я ужасно хочу пить, – сказал Пип. – Надо попросить Глэдис достать кубики льда из морозилки. Самое время выпить стакан воды со льдом. Я весь мокрый от жары.

– Только не обращай к миссис Мун, – посоветовала Бетси. – Она ни за что не даст!

Они пошли искать Глэдис. На кухне ее не было. Это они обнаружили, заглянув в окно. Не было ее и наверху. Когда они бегом спустились вниз, миссис Хилтон окликнула их из кабинета.

– Ну как? Хорошо провели время? – спросила она. – Я так радовалась, что с погодой вам повезло.

– Великолепный был день! – сказал Пип. – Кстати, мама, можно нам выпить воды со льдом? А то мы расплавимся от жары.

– Конечно, можно, если хотите, – сказала миссис Хилтон.

Ребята бросились на кухню. Открыв дверь, они увидели миссис Мун, которая сидела на стуле и вязала.

– Что вы хотите? – спросила она неожиданно добрым голосом.

– Только кубиков льда с водой, миссис Мун, – сказал Пип. – Да вы не беспокойтесь, мы попросим Глэдис, мы не хотим вас затруднять.

– Никаких затруднений, – сказала миссис Мун, вставая. – Сейчас достану из холодильника.

– А Глэдис что, ушла? – спросила Бетси.

– Да, – коротко ответила миссис Мун. – Берите поскорее эти кубики и кидайте их в кувшин с водой. Вот так.

– Но ведь сегодня у нее не выходной день, – удивился Пип. – Он был только позавчера.

– Ну вот, уронили один кубик! – сказала миссис Мун. – Я не могу гоняться по всему полу за кусочками льда. Поднимите сами.

Бетси весело смеялась, глядя на Пипа, который никак не мог поднять скользкий кубик. Наконец он его схватил, обмыл под краном и бросил в кувшин с водой.

– Спасибо, миссис Мун, – сказал он и понес кувшин с двумя чашками в игровую комнату.

– По-моему, миссис Мун не очень хотела говорить о Глэдис, тебе не показалось? – спросил Пип. – Чудно, правда?

– Ой, Пип, – неожиданно воскликнула Бетси, – неужели Глэдис ушла от нас? Я очень надеюсь, что это неправда, мне так она нравится.

– Ну, это легко узнать, – сказал Пип. – Пошли заглянем к ней в комнату. Если ее вещи на месте, значит, она просто ненадолго ушла куда-то и скоро вернется.

Они направились в конец коридора к маленькой комнатке, которую занимала Глэдис. Открыли дверь и заглянули внутрь. Лица их сразу вытянулись. Все вещи Глэдис до самой последней мелочи исчезли. Расческа, зубная щетка, голубой мешочек для ночной рубашки, который она еще в школе сама себе вышила – ничего этого в комнате не было. Будто она и не жила здесь два последних месяца.

– Значит, она уехала насовсем, – с отчаянием воскликнула Бетси. – Но почему мама не сказала нам? И миссис Мун? Что за тайна?

– Довольно забавно, – сказал Пип. – Может, она что-нибудь украла, а? Но она казалась такой хорошей. Мне она тоже нравилась.

– Пойдем спросим маму, – сказала Бетси. Но когда они пришли в кабинет, мамы там не было. Они уже собирались уходить, когда острый взгляд Пипа заметил на кресле какой-то предмет. Он взял его в руки.

Этот предмет оказался большой черной перчаткой. Пип стал, внимательно ее разглядывать, вспоминая, где он ее видел. Кто носит черные перчатки?

– Чья она? – спросила Бетси. – Посмотри, там внутри вроде как чья-то фамилия.

Пип заглянул внутрь, и то, что он увидел, ошарашило его. На узкой ленточке несмываемыми чернилами были напечатаны четыре буквы: Т. ГУН.

– Т. Гун! Теофилус Гун! – произнес он с удивлением. – Ну и ну! Зачем это приходил сюда сегодня наш старина Гун? Он был здесь, сидел в этом кресле и оставил свою перчатку. Теперь ясно, какие важные дела были у мамы. К ней должен был прийти Пошлипрочь. Но зачем он приходил?

Бетси громко вскрикнула:

– Он увел Глэдис в тюрьму! Он забрал ее. Она сидит в тюрьме, моя любимая Глэдис.

– Не ори, балда! – прошипел Пип. – Мама услышит.

Миссис Хилтон тут же появилась в кабинете. Она решила, что Бетси сильно ушиблась или чем-то поранилась.

– Что с тобой, доченька? – спросила она.

– Мама! Мистер Гун забрал Глэдис в тюрьму! – рыдала Бетси. – Но я уверена, она ничего не воровала, я уверена. Она такая хоро-о-о-шая!

– Ты что выдумала? – сказала миссис Хилтон. – Никуда мистер Гун Глэдис не забирал.

– Тогда зачем он сюда приходил? – спросил Пип.

– Откуда ты знаешь, что он был здесь?

– Вот откуда, – сказал Пип и протянул маме огромную перчатку. – Это перчатка мистера Гуна. Поэтому мы знаем, что он был здесь в кабинете, а так как нет ни Глэдис, ни ее вещей, мы уверены, что мистер Гун имеет к этому какое-то отношение.

– Никакого отношения он к этому не имеет, – сказала миссис Хилтон. – Глэдис сегодня с утра была чем-то очень расстроена, и я разрешила ей на время уехать домой, к тете.

– Ах так! Тогда зачем приходил мистер Гун? – спросил Пил.

– А вот это уже, Пип, не твое дело, – довольно резко ответила ему мать. – И вообще, не лезьте, куда не надо. Я знаю, вы все воображаете себя детективами, но это дело к вам не имеет никакого отношения, и я не позволю вам заниматься очередным расследованием ваших так называемых тайн.

– Ой! – воскликнула Бетси. – Значит, есть все-таки какая-то тайна? И Пошлипрочь пытается ее раскрыть? Ой, мамочка, расскажи, пожалуйста, расскажи!

– Еще раз повторяю: к вам это не имеет никакого отношения, – твердо сказала миссис Хилтон. – Просто нам с папой надо было обсудить некоторые вопросы с мистером Гуном.

– Он что, жаловался на нас? – спросил Пил.

– Как это ни удивительно, нет, не жаловался, – ответила мама. – Перестань хныкать, Бетси. Не о чем лить слезы.

Бетси вытерла глаза.

– А почему тогда Глэдис ушла? Я хочу, чтобы она вернулась,

– Может быть, и вернется, – сказала мама. – Я не могу вам сказать, почему она ушла. Скажу только, что она была чем-то очень расстроена. Но все это ее личное дело.

Миссис Хилтон вышла из комнаты. Пил взглянул на Бетси и сунул руку в огромную черную перчатку.

– Ну и ручища у этого Гуна, – сказал Пил. – И все-таки зачем он приходил? Уверен, что из-за Глэдис.

– Слушай, пойдем расскажем Фатти, – предложила Бетси. – Он скажет, что делать. Почему все держится в таком секрете? Ах, меня бесит от одной мысли, что вот здесь сидел Пошлипрочь, разговаривал с мамой и посмеивался про себя над нами, радуясь, что для нас все так и останется тайной.

В тот вечер им не удалось сходить к Фатти. Миссис Хилтон неожиданно решила помыть им голову.

– Но у меня она совсем чистая, – запротестовал Пип.

– А выглядит совершенно черной, – сказала мама. – Что ты с ней сегодня делал? Наверное, стоял вниз головой на куче сажи?

– А можно нам помыть головы завтра? – попросила Бетси.

Но ничего не вышло. Мама решила, что только сегодня и сейчас. В результате они смогли увидеть Фатти лишь на следующий день. Он, естественно, был у Ларри: там они договорились все встретиться.

– Так вот, слушайте, – начал Пип. – Странная вещь случилась вчера у нас в доме. Пошлипрочь приходил к нашим родителям по какому-то таинственному делу, и никто не хочет нам сказать, по какому. А наша славная горничная Глэдис ушла от нас неизвестно почему, и мы никак не можем узнать настоящую причину. И еще! Вот посмотрите – перчатка Гуна, которую он оставил на кресле.

Все стали внимательно разглядывать перчатку.

– Это может оказаться ценной уликой, – сказала Бетси.

– Балда! Сколько раз я тебе говорил, улики могут быть, только когда надо что-то раскрыть. Кроме того, какая же улика может быть из этой перчатки? Ну, ты просто ребенок.

Глаза Бетси наполнились слезами. Видя это, Фатти поспешил сказать:

– Перчатка была уликой, открывшей тот факт, что полицейский вчера был у вас дома. Но давайте-ка разберемся. Все это действительно странно! Итак, вы считаете, что Гун расследует какое-то дело, о котором мы ничего не слышали. Ваши родители знают о нем, но не хотят, чтобы мы в него были замешаны. Так? Так. Я помню, как они были недовольны нашими приключениями в рождественские каникулы. В общем, я совсем не удивлюсь, если окажется, что действительно есть какое-то дело, которое от нас, детей, хотят скрыть!

Наступило молчание. Изложенное в таком виде, все выглядело очень правдоподобно. Какое безобразие скрывать от них тайну, когда они такие хорошие детективы!

– Больше того, – продолжал Фатти, – я думаю, эта тайна имеет какое-то отношение к Глэдис. Вы только представьте себе! Что-то происходит прямо у нас под носом, а мы ничего не знаем! Лазаем по сараям и развалюхам, а тайна оказывается рядом, у Пипа в собственном доме!

– Вот и прекрасно! Значит, мы ее раскроем! – сказал Ларри. – Раз этим занялся Гун, мы тоже займемся и докопаемся до всего раньше, чем он. Это главное! Он ведь хочет хотя бы разок опередить Пятерых тайноискателей, чтобы инспектор Дженкс похлопал по плечу не нас, а его. Ну, хотя бы для разнообразия.

– А как мы сможем что-либо узнать? – спросила Дейзи. – Мы же не можем задавать вопросы миссис Хилтон. Она нас просто прогонит.

– Я сначала попробую пощекотать Гуна, – сказал Фатти, вызвав восхищенные взгляды остальных ребят. – Я верну ему перчатку и сделаю вид, будто знаю больше, чем он думает, и, глядишь, он что-нибудь случайно выболтает.

– Точно, иди к нему! – сказал Пип. – Хотя, постой, он ведь уверен, что ты в Китае!

– Ну и что? Я только что вернулся, быстро раскрыв там весьма сложное дело, – засмеялся Фатти. – Дай мне перчатку, Пип. Иду прямо сейчас. Бастер, за мной! Если ты будешь рядом, Гуну придется сдерживать свою ярость.

«НАНИМНОЕ» ПИСЬМО

Фатти сел на велосипед, посадил Бастера в корзинку и поехал к дому мистера Гуна. Когда он постучал в дверь, ему открыла миссис Коклз. Она приходила убираться не только к Хилтонам, но и к мистеру Гуну. Фатти она знала, и он ей нравился.

– Мистер Гун дома? – спросил Фатти. – Очень хорошо. Я тогда войду? Мне надо вернуть ему одну потерянную им вещь.

Он вошел и сел на стул в маленькой душной прихожей. Миссис Коклз отправилась за хозяином, который на заднем дворе заклеивал шину своего велосипеда. Надев форменный пиджак, он вошел в дом посмотреть, кому он понадобился.

Когда он увидел Фатти, глаза его просто выкатились из орбит.

– Проклятье! – рявкнул он. – А я себе думал, ты в этих самых дальних краях!

– О, я там разрешил одну небольшую задачку, – сказал Фатти. – Это не отняло у меня много времени. Так, мелкое дельце об изумрудном колье. Жаль, что вы не поехали со мной в Типпилулу, мистер Гун. Я уверен, вам бы очень понравился рис с жареными кусочками баранины.

Мистер Гун, наоборот, был совершенно уверен, что ему такие вещи никогда бы не понравились.

– Жаль, что ты не задержался там подольше, – проворчал он. – Там, где ты, всегда одно беспокойство. Я теперь это точно знаю. Так чего тебе сегодня от меня надо?

– Видите ли... мистер Гун, речь идет о том маленьком дельце, по которому вы вчера приходили к мистеру и миссис Хилтон, помните? – сказал Фатти, намекая, что знает гораздо больше, чем говорит.

Мистер Гун был очень удивлен.

– Что-что? Это кто-то тебе наболтал? Не вашего это ума дело, и ничего ты не можешь знать. Ясно?

– Ну, такие вещи в секрете не удержишь, – сказал Фатти.

– Какие такие вещи? – спросил мистер Гун, делая вид, что не понимает, о чем идет речь.

– Ну, эти, о которых обычно шепчут на ухо: «Говорят, что...» – сказал Фатти, напуская еще больше туману. Мне известно, мистер Гун, что вы начали разрабатывать это дело, и я желаю вам удачи. Я надеюсь, вы скоро докопаетесь до истины, потому что очень переживаю за бедняжку Глэдис.

Это был, конечно, выстрел наобум, но он попал в цель и поверг мистера Гуна в страшное изумление. Вытаращив свои лягушачьи глаза, полицейский молча уставился на Фатти.

– Ктой-то тебе сказал об том письме? – вымолвил он наконец.

«Ого, – подумал Фатти, – значит, дело в каком-то письме!» А вслух сказал:

– Ну, у меня имеются, мистер Гун, пути и способы узнавать про такие вещи. Мы бы хотели помочь вам, если не возражаете.

Мистер Гун потерял наконец терпение и взъярился. Лицо его побагровело.

– Не нужна мне никакая ваша помощь! – заорал он. – Хватит! Сыт по горло! Помощь! Вмешательство, и все тут – так я это называю! Ни единого дела не могу провести, чтобы вы не вступали. Так вот, от этого дела держитесь подальше! А миссис Хилтон! Обещала ничего вам не говорить и не показывать письмо! Она ведь тоже не желала, чтобы все совали свои носы в эту историю. В общем, так. Это дело для полиции, а не для таких, как вы, наглецов! А теперь убирайся отсюда, и чтобы я вас больше у себя под ногами не видел.

– Я ведь думал, вы, наверное, захотите, получить назад свою перчатку, – вежливо сказал Фатти, протянув полицейскому его большую перчатку. – Вы ее забыли вчера.

Мистер Гун сердито схватил свою перчатку, на что Бастер так же сердито зарычал.

– Черт бы тебя побрал вместе с твоей собакой, – пробормотал себе под нос мистер Гун... – До смерти мне надоели. Убирайся!

Фатти убрался. Он был доволен результатом проведенного интервью, но весьма озадачен. Мистер Гун несколько раз проговорился – например, о письме. Но о каком письме? Что такого могло быть в письме, о чем надо было хранить тайну? И имеет ли это отношение к Глэдис? Письмо было ей?

Обдумывая все эти вопросы, Фатти крутил педали велосипеда, торопясь на встречу с друзьями. Вскоре он уже рассказывал им обо всем, что узнал.

– Возможно, что-то известно и миссис Мун, – сказал он и, обращаясь к Бетси, попросил: – Ты могла бы поговорить с ней? Посплетничай с ней, задай вопросы. Может, она и проговорится.

– Я никогда не сплетничаю! – с возмущением сказала Бетси, – И не думаю, что миссис Мун проговорится. Я уверена, она заодно со взрослыми, чтобы держать от нас это дело в секрете. Вчера, например, она даже не сказала нам, что Глэдис ушла.

– Ну, хоть попробуй, сделай, что можешь, – сказал Фатти. – Она, кажется, любит вязать, так? А у тебя наверняка есть запутанные мотки шерсти. Вот и сходи к ней, попроси распутать. Возьми с собой эти... спицы или крючки, как вы их там называете? А потом можно немного посплет... поговорить о том о сем, о Глэдис, о Гуне и так далее.

– Попробую, – согласилась Бетси. – Спущусь к ней после обеда, когда она обычно сидит отдыхает. Она не любит, чтобы я приходила к ней по утрам, когда она занята.

После обеда Бетси спустилась на кухню с запутанными мотками шерсти. Она серьезно подготовилась к беседе – что сказать и о чем спросить – но сильно нервничала. Миссис Мун, если хотела, могла ответить очень резко.

На кухне никого не было. Бетси села в кресло-качалку. Она всегда любила это старинное кресло и с удовольствием стала на нем качаться.

С заднего двора послышались голоса. Один принадлежал миссис Мун, другой – миссис Коклз. Бетси сначала слушала вполуха, потом вдруг села прямо и насторожилась.

– Вот я и говорю, если девушка получает мерзкое письмо и в нем пишут про то, о чем она хочет забыть, а внизу никакого имени, это любого может привести в ужас, – доносился со двора голос миссис Мун. – И как это гадко, делать такие вещи! Писать письма, не подписываясь!

– Да уж что говорить, трус, он и есть трус. – Это был возбужденный интересной новостью голос миссис Коклз. – И помяните мое слово, миссис Мун, будут и другие нанимные, или как их там называют, письма. Эти письма не остановятся, им мало нагадить одной персоне, будут писать и писать! А что? Завтра и вы можете что-нибудь этакое получить

– Бедняжка Глэдис была так расстроена, – продолжала миссис Мун. – Так плакала, так плакала. Я попросила ее показать письмо. Все большими буквами, чтоб не видно было, чей почерк. Тогда я ей и говорю: «Послушай меня, моя девочка, иди прямо сейчас к хозяйке и все ей расскажи. Она поступит так, как нужно». Прямо чуть не вытолкнула ее к миссис Хилтон.

– И та что, ее уволила? – поинтересовалась миссис Коклз.

– Нет, – сказала миссис Мун. – Хозяйка показала письмо мистеру Хилтону, а тот позвонил мистеру Гуну, этому суматошному дурошлепу! Зачем было звать его?

– Ну, не так уж он плох, – весело отозвалась на такую характеристику миссис Коклз. – Передайте мне, пожалуйста, вон ту метлу. Спасибо. Просто с ним надо Быть построже. Я, например, не позволяю ему никаких глупостей. Убираюсь у него много лет, и он ни разу не сказал мне грубого слова. Зато, Господи, как он ненавидит этих ребятишек!

– Вот еще и это, – сказала миссис Мун. – Когда мистер Хилтон рассказал ему об этом, значит, письме, он был очень доволен, что ребятишкам ничего не известно, и взял с мистера и миссис Хилтон слово, что они не позволят детям вступать в это новое дело. Я слышала каждое его слово. «Мистер Хилтон, миссис Хилтон, мадам, – так он сказал, – данный случай –

особый, и детям не пристало даже касаться сюда. Я должен именем Закона просить вас держать это дело в полной тайне».

– Ишь ты! Как умеет выражаться, коли захочет! Сдается мне, миссис Мун, что этих самых писем было больше, чем мы знаем. Да-а. Значит, бедняжка Глэдис уехала домой вся в расстройстве. А кого возьмут на ее место, неизвестно? Или она вернется?

– Ну, как я считаю, ей лучше держаться от этих мест подальше, – сказала миссис Мун. – Языки у людей длинные, сами знаете. У меня есть племянница, она может приехать прямо на следующей неделе, так что, если та не вернется, место пусто не останется.

– А теперь хорошо бы чашечку чаю, – сказала миссис Коклз. – Совсем в горле пересохло. Большая сегодня была уборка. И ковры пришлось долго выбивать. Зато поглядите, миссис Мун, какие они стали чистенькие.

Как только Бетси услышала их шаги, она бросилась вон из кухни. Мотки шерсти выпали у нее из рук, и она чуть не запуталась в них, но, к счастью, успела выскочить в коридор и бегом подняться по лестнице в игровую комнату. Пип ждал ее, читая книжку.

– Пип! – задыхаясь от волнения и бега, воскликнула она. – Я все узнала! Все! У нас теперь есть тайна, нам есть что расследовать, и такая тайна, какой у нас не было никогда!

Снизу, с входной дорожки, до них донесся смех. Это пришли их друзья.

– Подожди рассказывать, – остановил сестру Пип. Он тоже разволновался. – Подожди, пока они поднимутся сюда. Тогда сразу все расскажешь. Ну, молодец! Здорово поработала!

Войдя в комнату, ребята по лицу Бетси сразу поняли, что для них есть новости.

– Вижу, вижу, старушка Бетси! – улыбнулся Фатти. – Рассказывай, умница Бетси! Сыпь по зернышку!

И Бетси начала рассказывать.

– Кто-то написал Глэдис нанимное письмо. А кстати, что такое «нанимное» письмо?

Фатти засмеялся.

– Ты имеешь в виду анонимное письмо. Это письмо без подписи, обычно в нем пишут какие-нибудь гадости или то, что трусливый человек боится сказать в лицо тому, кому он пишет. Значит, бедняжка Глэдис получила анонимное письмо, так?

– Да, – ответила Бетси. – Хотя я не знаю, что в нем написано. Но Глэдис очень расстроилась. Миссис Мун все у нее выпытывала и заставила пойти с этим письмом к маме и папе. А они позвонили мистеру Гуну.

– И он, конечно, тут же прискакал с выпученными глазами от радости, что ему досталась тайна, о которой мы не знаем! – с ехидством сказал Фатти. – Значит, где-то рядом живет автор анонимных писем, так? Отвратительное, трусливое существо... Что же! Вот она, наша тайна, сыщики! Кто автор «нанимных» писем?

– Но мы никогда не сможем это раскрыть, – сказала Дейзи. – Просто не представляю, как это вообще возможно сделать.

– Сначала нужно разработать план действий, – сказал Фатти. – И надо искать улики!

Лицо Бетси сразу осветилось радостью. Она очень любила охоту за уликами.

– Мы должны составить список подозреваемых лиц, – продолжал Фатти, – тех, кто мог быть автором таких писем. Мы должны...

– И нам не надо работать вместе с Гуном, – вставил свое слово Пип. – Пусть он даже не знает, что мы знаем, правда?

– Как сказать! Он уже считает, что мы знаем почти все, – сказал Фатти. – И я не вижу причины, почему бы нам ни сказать ему, что мы знаем столько же, сколько и он, но при этом не говорить, как мы это узнали. И пусть он думает, что нам известно больше, чем мы на самом деле знаем. Это заставит его побыстрее шевелиться!

Так они и порешили. Поэтому, когда в следующий раз Тайноискатели встретили полицейского, ребята остановились, чтобы поговорить с ним.

– Ну, как продвигается это трудное дело? – с самым серьезным видом спросил Фатти. – В нем ведь множество весьма странных улик, не так ли?

Мистер Гун не обнаружил пока ни одной и был неприятно удивлен, услышав, что имеются какие-то улики, о которых дети, очевидно, знают, а он нет. Он с недоумением смотрел на них.

– А какие улики нашли вы? – спросил он наконец. – Давайте обменяемся. Никак не могу взять в толк, откуда вы все обо всем пронюхали. Вы не должны были ничего знать, ни единой крошки.

– Мы знаем больше, чем вы думаете, – с загадочным видом произнес Фатти. – Это очень трудное дело... захватывающе интересное.

– Скажите мне про ваши улики, – повторил мистер Гун. – Будет лучше, если мы обменяемся, как я сказал. И всегда говорю: надо помогать, а не мешать друг другу.

– А куда же я дел эти улики? – сказал Фатти и полез в свои огромные карманы. С минуту покопавшись в них, он извлек оттуда живую белую крысу и с недоумением посмотрел на нее. – Это вот и есть улика? – спросил он остальных ребят. – Я что-то не могу вспомнить, Удержаться от смеха было просто невозможно. Бетси взорвалась восторженным хохотом. Мистер Гун обалдело смотрел на живую «улику».

– А ну, убирайтесь вон! – приказал он царственным жестом, подняв руку. – Только бы все обсмеять. Тоже мне детективы! Тьфу!

– Какое милое слово! – заметила Бетси, когда они с хохотом уходили прочь. – Тьфу! Тьфу, Пип! Тьфу, Фатти!

ТАЙНОИСКАТЕЛИ РАЗРАБАТЫВАЮТ СВОЙ ПЕРВЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

В тот день все пили чай у Фатти. Миссис Троттевилл не было дома, и дети устроили чаепитие в маленькой комнатке Фатти. Сейчас здесь было еще тесней от разложенных повсюду вещей для переодевания, париков и прочего. Ребята, прыгая от восторга, разглядывали синеватый полосатый фартук подручного мясника, костюм мальчика-лифтера, дополненный фирменной фуражкой с длинным козырьком.

– А куда ты собираешься идти в костюме лифтера? – спросил Ларри.

– Никогда нельзя знать, мало ли какая будет ситуация, – ответил Фатти.

Книжный шкаф Фатти был битком набит детективными романами. Он прочел все, что мог найти и купить.

– Очень много взял оттуда идей и подсказок. Считаю Шерлока Холмса одним из лучших детективов. А какие замечательные тайны ему доставались! Даже я, скорее всего, не смог бы их раскрыть!

– Ну, ты и воображала! – сказал Ларри, примеривая рыжий парик. Он ему очень шел. – А как ты делаешь себе веснушки?

– Специальным гримом, – сказал Фатти. – Вон там у меня коробки с гримировальными красками, ну, вы знаете, чем артисты театра красятся. Как-нибудь я попробую загримироваться девочкой. И нагоню на вас такого страху!

– Ах! Нагони, пожалуйста, страху и на Пошлипроча, – умоляющим голосом попросила Бетси. – Дай и мне померить этот парик! Ларри! Ну дай!

– Ну ладно, хватит! Пора заняться нашим планом действий, – сказал Фатти и вынул из кармана красивый золотой карандаш.

Пип обомлел.

– Вот это да! Неужели из золота?

– Конечно, – небрежно сказал Фатти. – Я выиграл его в прошлом году в конкурсе на лучший очерк. Разве я вам не рассказывал? Замечательный был очерк, в нем я...

– Ясно, ясно! – хором перебили его Ларри и Пип. – Мы верим тебе на слово!

– У меня и в этом году получилось прекрасное сочинение, – продолжал Фатти. – А как у тебя, Пип?

– А у меня не получилось, и ты знаешь об этом. Слышал, как моя мама меня ругала? И вообще, перестань цепляться.

– Давайте все-таки поговорим о нашей новой тайне, – вмешалась Дейзи, чувствуя, что вот-вот может вспыхнуть ссора. – Начинай записывать! Переходим к делу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.